

DOI: 10.18721/JHSS.9402

УДК 94(47)«1858/1917», 355.237, 378, 622

ГОРНЫЙ ИНСТИТУТ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ НУЖД ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

И.А. Сергиевский¹, Г.А. Сыскин²

¹ Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация

² 137-е военное представительство Министерства обороны Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В статье дана оценка вклада Горного института в подготовку военных приемщиков для Главного артиллерийского управления во второй половине XIX – начале XX в. Кратко охарактеризована основная историографическая база рассматриваемой тематики. Описано состояние кадрового голода отечественного института военной приемки к концу 1850-х гг. Представлены важные этапы в совершенствовании системы подготовки артиллерийских приемщиков в Горном институте. Раскрыты проблемные вопросы обучения в нем офицеров. Авторы статьи приходят к выводу, что роль Горного института как кузницы кадров для отечественного института военной приемки в третьей четверти XIX в. была значительной, что является примером успешной подготовки специалистов для военной промышленности в гражданском учебном заведении. В статье использованы опубликованные источники (законы Российской империи, приказы и пр.) и документальные материалы из архивов Российской Федерации, впервые вводимые в научный оборот.

Ключевые слова: Горный институт; артиллерийские приемщики; военная приемка; военное образование; Главное артиллерийское управление; Михайловская артиллерийская академия; горные инженеры; горные заводы

Ссылка при цитировании: Сергиевский И.А., Сыскин Г.А. Горный институт в системе подготовки кадров для нужд Военного министерства России во второй половине XIX – начале XX века // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т. 9, № 4. С. 14–21. DOI: 10.18721/JHSS.9402

MINING INSTITUTE IN THE PERSONNEL TRAINING SYSTEM FOR THE NEEDS OF MILITARY MINISTRY OF RUSSIA FROM THE SECOND HALF OF 19th TO THE EARLY 20th CENTURY

I.A. Sergievskiy¹, G.A. Syskin²

¹ Military Academy of the General staff of the Russian armed forces,
Moscow, Russian Federation

² 137 military representation of the Ministry of defence of the Russian Federation,
St. Petersburg, Russian Federation

The paper discusses the contribution of the Mining Institute to training military surveyors for the Main Artillery Administration. The main historiographical base of the subject is briefly described. The state of “personnel shortage” experienced by the institution of

military surveyors by the end of the 1850s is characterized. The basic steps in improving the system of training of artillery inspectors in the Mining Institute are shown. The problematic issues of training officers in the mining University are revealed. Conclusions are drawn about the significant role of the Mining Institute as a “forge of personnel” for the Russian institution of military surveyors in the third quarter of the 19th century. The article uses published sources (laws of the Russian Empire, orders, etc.) and documentary materials from the archives of the Russian Federation, first introduced into scientific sphere.

Keywords: Mining Institute; artillery surveyors; military acceptance; military education; Main Artillery Administration; Mikhailovsky Artillery Academy; mining engineers; mining plants

Citation: I.A. Sergievskiy, G.A. Syskin, Mining Institute in the personnel training system for the needs of military ministry of Russia from the second half of 19th to the early 20th century, St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences, 9 (4) (2018) 14–21. DOI: 10.18721/JHSS.9402

Введение

Санкт-Петербургский горный университет с момента основания в 1773 г. является ведущим высшим техническим учебным заведением России. Университет прошел долгий путь от Горного училища (так он назывался с 1773 по 1804 г.) до современного вуза XXI в., достойно храня и приумножая славные традиции горного образования. Огромный вклад в развитие горного дела вносили и вносят его ученые и воспитанники. Благодаря неустанному труду преподавательского состава университета наша страна получает высококвалифицированных специалистов для всех отраслей горно-металлургического и нефтегазового комплекса, геологической службы, промышленного и гражданского строительства.

Во второй половине XIX в. Горный институт (название вуза с 1866 по 1921 г.) готовил не только специалистов гражданского профиля — инженеров для Департамента горных и соляных дел (с 1863 г. — Горного департамента), он также давал профильное образование офицерам Военного министерства, которые исполняли обязанности артиллерийских приемщиков на горных заводах. Данный факт, к сожалению, не нашел отражения в основных трудах, посвященных истории становления и развития Горного института (далее — Институт) [1, 2]. На их страницах приводятся только сведения из Устава Института от 1866 г., где сказано, что «*к слушанию лекций в Институте, кроме студентов, допускаются и посторонние лица, обязанные предоставить свидетельство о личности их*

*от своего начальства, если состоят на службе, или от полиции»*¹, и подробно это положение не раскрывается. На наш взгляд, изучение роли и места Института в системе подготовки кадров для нужд Военного министерства Российской империи актуально в современных условиях. Данная публикация призвана в определенной степени восполнить этот пробел.

Результаты исследования

К середине XIX в. отечественный институт военных представителей в промышленности представлял собой аппарат артиллерийских приемщиков, функционировавший на постоянной основе на горных заводах. В то время на предприятиях горного ведомства было сосредоточено основное производство артиллерийских орудий, снарядов и холодного оружия. На Урале аппарат артиллерийских приемщиков состоял из главного приемщика, в подчинении которого находились старшие и младшие артиллерийские приемщики, унтер-цейххатеры и нижние чины. На Олонекских заводах обязанность руководителя приемки выполнял старший артиллерийский приемщик со своим подчиненным личным составом. В 1868 г. аналогичный аппарат военной приемки появился на Луганском заводе.

Системы подготовки офицеров-приемщиков как таковой до середины XIX в. не существо-

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2 (ПСЗ-2). Т. 41. 1866 г. № 43397.

вало. В 1855 г. из офицерских классов Артиллерийского училища была создана Михайловская артиллерийская академия (далее — Академия), которая на тот момент еще находилась в процессе формирования и готовила преимущественно офицеров строевой направленности. Таким образом, специализированного учебного заведения, готовившего военных приемщиков, на тот момент еще не было. На должности приемщиков назначались артиллерийские офицеры, которые в процессе службы проявляли склонность к технической составляющей военного дела.

Коренные изменения в военной сфере начались после неудачной для России Крымской войны 1853–1856 гг., которая показала техническую отсталость ее вооруженных сил. Требовались не только технологическая модернизация и изменение организационной структуры военной промышленности, но и совершенствование подготовки кадров для нее.

В 1858 г. генерал-фельдцейхмейстер великий князь Михаил Николаевич, опираясь на заключение артиллерийского отделения Военно-ученого комитета, признал *«необходимым, в видах предупреждения поступления на службу ненадежных чугунных орудий, обратить особое внимание как на специальное приготовление лиц, предназначенных в приемщики орудий, так и на поощрение к поступлению в эти должности сведущих артиллерийских офицеров»* и представил свои предложения по данному вопросу императору Александру II. Их суть заключалась в том, чтобы ежегодно устраивать конкурс среди шести наиболее технически подкованных артиллерийских офицеров, изъявивших желание проходить службу на должностях приемщиков на заводах, и выбирать двух из них по итогам экзамена как *«наиболее сведущих в физике и химии, определяя их на два года для слушания курсов металлургии и соприкосновенных с нею наук в Институт Корпуса горных инженеров»*. Обучаемым в Институте артиллеристам предполагалось выделять двойной оклад жалования, так же как и офицерам — слушателям военных академий империи. Разумеется, данная инициатива артиллерийского ведомства была предварительно согласована с директором Института Корпуса горных инженеров (название вуза с 1834 по 1866 г.) Г.П. Гельмерсеном и одобрена им. Кроме того, фельдцейхмейстер предлагал увеличить столовые деньги (по должности) уже

находившимся при заводах приемщикам и сохранить для них существующую надбавку по выслуге лет на производстве. Александр II положительно оценил предложения своего брата и утвердил их на законодательном уровне^{2, 3}.

В августе 1858 г. вышел соответствующий приказ генерал-фельдцейхмейстера. В нем, помимо вышеизложенного, конкретизировалось, что *«право на обучение... имеют все офицеры гвардейской и полевой артиллерии, до штабс-капитанского чина включительно»*, т. е. предпочтение при приеме отдавалось именно молодым офицерам. Указывалось, что вступительным испытанием является экзамен по химии, который должен проводиться в артиллерийском отделении Военно-ученого комитета. Поступившие в горный вуз артиллеристы имели право *«посещать все лекции по части естественных наук и металлургии»*, а также *«пользоваться всеми учебными пособиями и лабораториями»* Института. Для обучаемых утверждалась специальная форма аттестации: промежуточный (после первого года обучения) и итоговый (перед выпуском) экзамены. Не сдавшие промежуточный экзамен офицеры отчислялись из Института. Военное руководство страны высоко оценивало приобретаемые в стенах Института знания, а потому было решено, что если не представлялось возможности сразу направить офицера-выпускника горного вуза на вакантную должность приемщика, то он назначался на *«оружейные заводы или арсеналы, для занятия единственно по части железного дела и литья медных орудий, до открытия вакансии приемщика»*^{4, 5}.

В ноябре того же года последовал очередной приказ генерал-фельдцейхмейстера, который был результатом совместной работы артиллерийского отделения Военно-ученого комитета и Ученого комитета Института. В нем утверждалась программа подготовки артиллерийских офицеров в Институте, которая включала в себя двухгодичные курсы лекций по металлургии и аналитической химии и одногодичные по про-

² ПСЗ-2. Т. 33. 1858 г. № 33379.

³ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.). Ф. 963. Оп. 1. Д. 5017. Л. 1–1 об., 5.

⁴ Приказ генерал-фельдцейхмейстера № 177 от 21 августа 1858 г.

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 963. Оп. 1. Д. 5125. Л. 7.

бивному искусству и описательной минералогии. При этом промежуточные и заключительные экзамены проводились непосредственно по первым трем из перечисленных дисциплин, по четвертой же экзамен не предусматривался, но вопросы в рамках курса минералогии были включены в экзамен по металлургии⁶.

О качестве и престиже получения образования в Институте говорит тот факт, что сразу после издания вышеназванных приказов и разрешения офицерам участвовать в конкурсе на поступление в Институт желание быть зачисленными в него проявили не только артиллеристы строевых частей и технических заведений Военного министерства, но и слушатели Академии (т. е. профильного военного вуза!). Важную роль в этом сыграло передовое технологическое оснащение Института. Нужно отметить, что обучение офицеров в горном вузе не являлось безвозмездным. Военное министерство ежегодно вносило плату за их обучение (60 руб. в год за каждого). Кроме того, дополнительно выделялись денежные средства «на покрытие расходов на реагенты», с помощью которых офицеры проводили лабораторные работы в стенах Института^{7, 8}.

Весной 1859 г. десять артиллерийских офицеров изъявили желание поступить в Институт, чтобы получить специальность приемщика. Среди них было пять военнослужащих строевых частей, два слушателя Академии и по одному представителю от военного завода, квартирмейстерской части и кадетского корпуса. К вступительному экзамену были допущены шесть человек, а остальным было предложено попробовать свои силы в следующем году⁹.

Для выбора двух офицеров, наиболее подготовленных и способных обучаться в Институте, Артиллерийский департамент проводил приемный экзамен, который состоял из вопросов по химии и физике по программе преподавания этих дисциплин в Академии. Указывалось, что

необходимо «отдавать предпочтение тем офицерам, которые независимо от программы, покажут на экзамене наибольшие знания»¹⁰.

Проблему дефицита квалифицированных кадров в военном производстве один лишь Горный институт решить не мог, и военное руководство империи приняло решение прикомандировать «офицеров, окончивших курс наук в Михайловской артиллерийской академии, к Технологическому институту для слушания лекций технического и ремесленного производства», чтобы в дальнейшем эти военнослужащие могли быть назначены на должности инженеров-технологов на военные заводы. Обучать их в Технологическом институте предполагалось на тех же основаниях, что и в горном вузе, но только по одному офицеру в год¹¹. (Несмотря на принятое Военным министерством решение, у нас есть основание предполагать, что обучение офицеров в данном заведении так и не было реализовано.)

Государство уделяло пристальное внимание совершенствованию подготовки артиллерийских офицеров в Институте. В 1862 г. было принято решение, что будущие приемщики должны хорошо знать не только отечественное, но и передовое военное производство Европы, для чего их следует вместе с горными инженерами командировать за границу для получения соответствующих навыков работы и знаний. Таким образом, офицеров-слушателей Института стали отправлять на стажировку на ведущие европейские заводы с определенной периодичностью, после чего им «предоставлялось право прямого участия в операциях изготовления артиллерийских предметов» на завезенном в Россию иностранном оборудовании¹².

Подготовка артиллерийских приемщиков в Институте велась успешно, но военное руководство страны на определенном этапе пришло к единому мнению: получение необходимого уровня знаний и навыков офицерами не должно всецело зависеть от гражданской системы образования при наличии собственного профильного вуза – Академии. В 1862 г. в Академии был

⁶ Приказ генерал-фельдцейхмейстера № 240 от 18 ноября 1858 г.

⁷ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 310. Оп. 1. Д. 4955. Л. 9, 10–11, 15.

⁸ ЦГИА СПб. Ф. 963. Оп. 1. Д. 5017. Л. 47–50.

⁹ Приказ генерал-фельдцейхмейстера № 50 от 7 мая 1859 г.

¹⁰ Приказ генерал-фельдцейхмейстера № 156 от 13 июля 1859 г.

¹¹ Приказ генерал-фельдцейхмейстера № 185 от 20 декабря 1861 г.

¹² ПСЗ-2. Т. 37. 1862 г. № 38604.

открыт технический факультет, а в 1864 г. вышло постановление, в соответствии с которым Главное артиллерийское управление (бывш. Артиллерийский департамент, далее — ГАУ) приостановило обучение будущих приемщиков в Институте, так как планировало продолжить этот процесс в Академии¹³ [3, с. 279].

Однако уже к началу 1866 г. Военное министерство «признало необходимым возобновить» подготовку специалистов в области военной приемки в Институте. На наш взгляд, решение о прекращении обучения в Институте было крайне поспешным, так как организационно и технологически Академия еще не была готова приступить к подготовке приемщиков, хотя работа в этом направлении уже велась¹⁴.

В том же году был утвержден новый Устав Института. В нем говорилось, что «к слушанию лекций в Институте, кроме студентов, допускаются, по правилам, составленным Советом и утвержденным Министром финансов, и посторонние лица, обязанные предоставить свидетельство о личности их от своего начальства, если состоят на службе, или от полиции». Таким образом, возможность обучения в Институте, в том числе офицеров военного ведомства, была закреплена в его Уставе¹⁵.

В соответствии с новым Уставом Института было принято решение внести изменения в порядок подготовки и обучения в нем будущих приемщиков, а именно принимать вступительные экзамены непосредственно в самом Институте. В соответствующем распоряжении генерал-фельдцейхмейстера говорилось, что «поступившие офицеры обязаны подчиняться тому распорядку, который установлен Советом Института для посторонне-слушающих лекции и занимающихся в химической лаборатории». Важно обратить внимание на данный пункт, так как по архивным данным нам удалось установить, что при обучении офицеров в Институте наиболее проблемным являлся вопрос соблюдения учебной дисциплины, в частности вопрос регулярного посещения занятий. В приказе конкретизировался состав приемной комиссии, проверяющей начальные, промежуточные и итоговые знания офицеров. В нее должны были

входить профессор, адъюнкты, преподаватели Института, а также представители от ГАУ. Для слушателей предусматривалась производственная практика «на заводах, рудниках и в механических заведениях»^{16–18}.

В 1867 г. из списка дисциплин для вступительных экзаменов в Институт для артиллеристов была исключена физика, так как «они уже экзаменовались из этого предмета в том же объеме при поступлении в офицеры». Таким образом, экзаменуемой дисциплиной при поступлении осталась только химия^{19, 20}.

В некоторых случаях на обучение в Институт направлялись лица, уже исполнявшие на тот момент должности артиллерийских приемщиков, — для повышения уровня профессиональной подготовки. С 1867 г. будущие приемщики наравне со студентами Института стали проходить летнюю практику на горных заводах России. Так, в 1869 г. офицеры стажировались «в Радомской губернии в Домброве и Олькуше», в 1872 г. — «на Пермских, Екатеринбургских, Кушвинских и Златоустовских горных заводах» и т. д.^{21–23}.

Существовали и ограничения на поступление в Институт. Так, на предмет зачисления в горное учебное заведение рассматривались кандидатуры только молодых офицеров, еще не имевших штабс-капитанского звания. После польских событий 1863–1864 гг. было отказано в поступлении в Институт лицам польского происхождения, так как им «не разрешалось служить артиллерийскими приемщиками на заводах»²⁴.

На основе анализа архивных документов об успеваемости учащихся в Институте представителей военного ведомства можно констатировать, что «их результаты с каждым годом постепенно улучшались», а следовательно, повышалась и техническая грамотность выпускников учебного заведения²⁵. Лица, окончившие двух-

¹³ Приказ по артиллерии № 31 от 11 февраля 1864 г.

¹⁴ Приказ по артиллерии № 57 от 20 апреля 1866 г.

¹⁵ ПСЗ-2. Т. 41. 1866 г. № 43397.

¹⁶ Приказ по артиллерии № 71 от 4 мая 1867 г.

¹⁷ РГВИА. Ф. 310. Оп. 1. Д. 5215. Л. 3.

¹⁸ ЦГИА СПб. Ф. 963. Оп. 1. Д. 5125. Л. 1–2 об.

¹⁹ Там же. Л. 19.

²⁰ Приказ по артиллерии № 155 от 4 сентября 1867 г.

²¹ РГВИА. Ф. 504. Оп. 3. Д. 2712. Л. 41–41 об.

²² Там же. Д. 2732. Л. 16–16 об.

²³ ЦГИА СПб. Ф. 963. Оп. 1. Д. 5125. Л. 22.

²⁴ РГВИА. Ф. 504. Оп. 3. Д. 2724. Л. 49.

²⁵ ЦГИА СПб. Ф. 963. Оп. 1. Д. 5164. Л. 1–16.

годовые курсы Института, были очень востребованы в структурах ГАУ. О желании заместить вакантные должности приемщиков лицами, «окончившими курс в Горном институте», артиллерийскому ведомству сообщали инспектор артиллерийских приемок на Уральских горных заводах и старший артиллерийский приемщик на Олонекских заводах^{26, 27}. При восстановлении аппарата военной приемки на Луганском заводе начальник артиллерии Одесского военного округа указывал, что «все три приемщика, или по крайней мере двое из них, должны быть назначены из числа техников, окончивших курс в артиллерийской академии и слушавших курс в Горном институте»²⁸. С 1869 г. выпускников Института стали не только направлять на штатные должности при заводах, но и оставлять в распоряжении ГАУ для выполнения внештатных функций приемщиков на частных предприятиях²⁹.

Хотя на обучение в Институт направлялись технически грамотные и ответственные по службе офицеры, выпускники вуза иногда проявляли себя не с лучшей стороны. Так, в 1869 г. после окончания Института штабс-капитан Тихонов, назначенный на должность младшего артиллерийского приемщика на Урал, был арестован по распоряжению генерал-фельдцейхмейстера «на одну неделю с содержанием на гауптвахте за небрежение к сохранению отпущенных ему и утеренных прогонных денег». Позже офицеру был дан отпуск, но к назначенному сроку на новое место службы Тихонов не явился. Только после разбирательства стало известно, что он задержался в отпуске «вследствие продолжительной болезни большой его матери», о чем вовремя не уведомил ни Институт, ни инспектора артиллерийских приемок на Урале³⁰. Мелкие бытовые инциденты происходили и в период обучения военнослужащих в самом вузе. К примеру, в 1859 г. обучающийся в Институте подпоручик артиллерии Лавров нанес оскорбление купчи-

хе Розенберг, «сорвав с нее капору», после чего было назначено соответствующее разбирательство с наказанием виновного офицера³¹.

Получение образования будущими приемщиками в Институте стало настолько важным фактором, что оно было закреплено в разрабатываемом в то время положении об артиллерийских приемщиках на горных заводах и в 1872 г. утверждено императором^{32, 33}. Но в конце 1870-х гг. вопрос об обучении будущих артиллерийских приемщиков в Академии в очередной раз был поднят военным руководством страны, после чего последовал целый ряд мероприятий организационного плана и подготовка офицеров этого профиля стала осуществляться не в Институте, а в Академии³⁴.

По нашим подсчетам, в период с 1858 по 1878 г. Институт подготовил для нужд Военного министерства около 30 специалистов с навыками, необходимыми для выполнения обязанностей артиллерийских приемщиков на производстве. Чтобы была понятна значимость этого количества выпускников горного вуза, отметим, что в системе военной приемки ГАУ на 1878 г. несло службу всего 37 офицеров-приемщиков того или иного ранга.

С начала 1870-х гг. Институт осуществлял подготовку офицеров не только для Военного, но и для Морского министерства. По ходатайству Технического комитета морского ведомства было принято решение о прикомандировании к Институту морских офицеров «для изучения металлургии и соприкосновенных с ней наук». За основу системы подготовки военнослужащих для Морского министерства была взята программа, использовавшаяся ранее для обучения военных приемщиков для ГАУ. Однако в нее были внесены изменения. Так, вступительный экзамен был организован на базе Морского технического училища, где кандидаты сдавали «теоретическую механику, начертательную и аналитическую геометрию и физику в объеме курса училища», после чего успешно прошедшие испытание

²⁶ Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи МО РФ (Архив ВИМАИВ и ВС). Ф. 6. Оп. 2/11. Д. 75. Л. 3.

²⁷ Национальный архив Республики Карелия. Ф. 557. Оп. 1. Д. 6/21. Л. 175–175 об.

²⁸ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 6. Оп. 2. Д. 12. Л. 6.

²⁹ РГВИА. Ф. 504. Оп. 3. Д. 2712. Л. 23–24.

³⁰ РГВИА. Ф. 504. Оп. 3. Д. 3362. Л. 2–2 об., 12, 16–16 об.

³¹ ЦГИА СПб. Ф. 963. Оп. 1. Д. 5164. Л. 88.

³² РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 30971. Л. 2.

³³ ПСЗ-2. Т. 47. 1872 г. № 51107.

³⁴ РГВИА. Ф. 310. Оп. 1. Д. 5215. Л. 1–12 об.

офицеры зачислялись на трехгодичный курс в Институт^{35–37}.

В Институте представители морского ведомства изучали следующие предметы: «химию органическую и аналитическую, качественный и количественный анализ, пробивное искусство, прикладную механику с составлением проектов, строительную, паровую и горнозаводскую механику, минералогию и металлургию». Предусматривались ежегодные промежуточные и итоговые экзамены. После окончания Института офицеры «пользовались теми же служебными, материальными и нравственными преимуществами», что и выпускники военных академий. К обучению в Институте привлекались офицеры корпуса морской артиллерии, инженеры-механики, а также офицеры флота и корпуса штурманов. Для слушателей, так же как и для студентов горного вуза, обязательным элементом образования являлась практика на горнозаводском производстве. Ежегодно Морское министерство определяло двух офицеров на обучение в вуз. Обучение было платным (60 руб. в год на человека). Подготовка по этому профилю в Институте успешно велась вплоть до 1914 г.^{38, 39}

В период Первой мировой войны 1914–1918 гг., когда все силы были мобилизованы на защиту Отечества, Институт в очередной раз стал оказывать неоценимые услуги для Военного министерства. Кадровый голод в военной промышленности потребовал выделения специально обученных лиц для организации ее полноценной работы. Студенты Института привлекались в качестве браковщиков на заводы Урала, Петербурга и других промышленных центров империи. Учащиеся Института также входили в состав специальной приемной комиссии и откомандировывались в США для ор-

ганизации военной приемки изделий, заказанных на североамериканских военных заводах⁴⁰.

Заключение

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. С середины XIX в., с появлением новых технологий в военном производстве, уровень подготовки офицеров, несущих службу на горных заводах в качестве артиллерийских приемщиков, перестал удовлетворять насущным потребностям. Необходимы были коренные изменения в системе их подготовки.

2. Для специализированного обучения артиллерийских приемщиков был избран Горный институт, который на тот момент являлся ведущим учебным и научным центром по подготовке кадров для российской промышленности. Выбор был обусловлен передовым технологическим оснащением Института, наличием в нем высококвалифицированного профессорско-преподавательского состава, возможностью использования программ подготовки горных инженеров для военных приемщиков.

3. В Институте успешно обучались несколько поколений офицеров военного ведомства. После прекращения подготовки артиллерийских приемщиков вуз продолжил подготовку военнослужащих для нужд Морского министерства. Офицеры – выпускники Института были широко востребованы в органах военного управления и ведущих военно-промышленных центрах империи.

4. На наш взгляд, представленный в данной статье материал – это пример успешной подготовки специалистов для военной промышленности в гражданском учебном заведении. Сегодня этот исторический опыт может быть использован при переподготовке и повышении квалификации военнослужащих военных представительства и органов военного управления, связанных с обеспечением выполнения государственного оборонного заказа. Славные традиции подготовки офицеров в стенах Горного института продолжает его военная кафедра.

³⁵ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 37. Оп. 81. Д. 12. Л. 49–50 об.

³⁶ ЦГИА СПб. Ф. 963. Оп. 1. Д. 5225. Л. 1, 7.

³⁷ Там же. Д. 5606. Л. 2.

³⁸ РГИА. Ф. 37. Оп. 81. Д. 12. Л. 14, 37, 49 об.

³⁹ Там же. Д. 121. Л. 4.

⁴⁰ РГВИА. Ф. 510. Оп. 1. Д. 58. Л. 1–2.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Лоранский А.М.** Исторический очерк Горного института. СПб.: Тип. Акад. наук, 1873. 166 с.
2. **Очерки истории Горного института. 1773–1917 гг.:** моногр. / В.Г. Афанасьев, Л.Т. Позина, И.В. Волошинова, Т.В. Плюхина, Ф.Л. Севастьянов. СПб.: Изд-во СПГГИ, 2010. 185 с.
3. **Платов А., Кирпичёв Л.** Исторический очерк образования и развития Артиллерийского училища: 1820–1870 гг. СПб., 1870. 374 с.

Сергиевский Илья Александрович

E-mail: Voenspred1991@yandex.ru

Сыскин Герман Александрович

E-mail: GermanPetrograd@mail.ru

Статья поступила в редакцию 02.12.2018 г.

REFERENCES

- [1] **A.M. Loranskiy**, Istoricheskiy ocherk Gornogo instituta [Historical essay of the Mining Institute], St. Petersburg, 1873.
- [2] **V.G. Afanasyev, L.T. Pozina, I.V. Voloshinova, T.V. Plyukhina, F.L. Sevastyanov**, Ocherki istorii Gornogo instituta. 1773–1917 gg. [Essays on the history of the Mining Institute. 1773–1917], monogr., SPGGI Publ., St. Petersburg, 2010.
- [3] **A. Platon, L. Kirpichev**, Istoricheskiy ocherk obrazovaniya i razvitiya Artilleriyskogo uchilishcha: 1820–1870 gg. [Historical essay of the formation and development of the Artillery School: 1820–1870], St. Petersburg, 1870.

Sergievskiy Ilya A.

E-mail: Voenspred1991@yandex.ru

Syskin German A.

E-mail: GermanPetrograd@mail.ru

Received 02.12.2018.